

Виктор Гюго

Клод Гё

"Виктор Гюго. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том I": Государственное издательство художественной литературы; 1953

Оригинал: Victor Marie Hugo, "Claude Gueux"

Перевод: Алексей Константинович Толстой

Лет семь или восемь тому назад в Париже жил бедный рабочий по имени Клод Ге. Жил он вместе со своей возлюбленной, от которой имел ребенка. Я описываю только то, что было в действительности, пусть ход событий раскроет читателю нравоучительный смысл этой истории. Рабочий этот, умный, способный, дельный человек, был лишен образования, но щедро одарен природой; он не умел читать, но умел мыслить. Как-то зимой он очутился без работы. В его лачуге не было ни хлеба, ни огня. Мужчина, женщина и ребенок мерзли и голодали. И тогда он украл. Не знаю, что он украл, и не знаю, где он украл. Знаю лишь одно: после этой кражи женщина и ребенок три дня были сыты и жили в тепле, а он был приговорен к пяти годам тюрьмы.

Отбывать наказание рабочего послали в Центральную тюрьму Клерво. Клерво - это монастырь, превращенный в острог, келья, превращенная в темницу, алтарь, превращенный в позорный столб. Вот каким образом иные люди понимают прогресс и как претворяют его в жизнь. Вот какой смысл придают они этому слову.

Однако продолжаю.

В тюрьме его на ночь запирали в камеру, а на день переводили в мастерскую. Но, разумеется, не работу в мастерской я порицаю.

Клод Ге, некогда честный рабочий, а ныне вор, обладал строгой, благородной внешностью. Он был еще молод, но морщины уже избороздили его высокий лоб, а в черных волосах проступала седина; у него были добрые, глубоко сидевшие глаза, красиво изогнутые брови, резко очерченные ноздри, решительный подбородок, презрительно сжатый рот. Словом, прекрасная голова. Дальше мы увидим, что с ней сделало общество.

Речь его была немногословна, движения сдержанны. Какая-то внутренняя сила заставляла людей ему повиноваться; выражение его лица было задумчивое и скорее серьезное, чем страдальческое. А ведь страдал он в жизни не мало.

В тюрьме, куда заточили Клода Ге, был старший надзиратель, своего рода тюремный чиновник. Это сторож и подрядчик одновременно: он раздает заключенным заказы как рабочим и следит за ними как за арестантами, вручает им инструмент и заковывает их в кандалы. Старший надзиратель в Клерво, один из представителей такой породы людей, был резкий, жестокий, ограниченный человек, любивший проявлять свою власть; однако при случае он мог принять вид простака, доброго малого, даже благосклонно шутил и смеялся. Скорее упрямый, чем твердый, он не терпел никаких рассуждений и сам не любил рассуждать. Вероятно, он был неплохим отцом и супругом, но по обязанности, а не из добродетели; в общем - человек не злой, но и не хороший. Он был одним из тех, в ком нет ни чуткости, ни отзывчивости, кого не волнуют никакие мысли и переживания, кто испытывает холодную злобу, мрачную ненависть, кто подвержен вспышкам ярости без душевного волнения, кто горит, но не согревается, ибо не способен на теплые чувства. Таких людей можно сравнить с деревом, которое пылает с одного конца, оставаясь холодным с другого. Главной и основной чертой характера этого человека было упорство. Он гордился своим упорством и сравнивал себя с Наполеоном. Но это был только обман. Тем не менее есть люди, которых это вводит в заблуждение и которые на известном расстоянии принимают упорство за силу воли, а пламя свечи за звезду. Когда он утверждал или совершал какую-нибудь глупость, то, несмотря на все разумные доводы, он до конца отстаивал свое мнение, желая доказать этим силу своего характера. Безрассудное упорство - это дурь, граничащая с глупостью и переходящая в нее. Такое упорство может завести очень далеко. И в самом деле, когда происходит какая-либо общественная или личная катастрофа и мы по следам обломков пытаемся установить причины совершившегося несчастья, то мы почти всегда узнаем, что эта катастрофа произошла по вине какого-нибудь самодовольного, ничтожного и упрямого человека, заблуждающегося и уверенного в